

Только в четверть десятого он, наконец, решил сделать свой ход. Сначала он убедился, что поблизости нет других старост и студентов, а когда нашел подходящий момент, приказал материализовать комнату в коридоре, куда собирались свернуть двое старост. Убедившись, что в комнате как можно более темно, он приоткрыл дверь и стал ждать, пока они пройдут мимо него.

Гарри почувствовал, как сердце заколотилось в горле, когда свет от палочки Уизли почти настиг его, и едва не вздохнул от облегчения, когда никто из них не уловил его. Гарри бесшумно наложил амортизирующие чары на пол под Рональдом, прежде чем оглушить его.

"Рон!" - закричала Грейнджер, но Гарри едва обратил на это внимание, так как в тот момент, когда заклинание покинуло его палочку, он закрыл дверь, которую ранее захлопнул, и приказал комнате материализоваться на противоположной стороне коридора.

"Ничего не выйдет", - спокойно сказал он, выходя из темноты и оставляя дверь закрытой, чтобы комната не изменилась.

"Кто там?" - Гермиона направила свою палочку в его сторону, но он знал, что она не видит его, так как он все еще был скрыт тенью.

"Это милая идея - сделать Лонгботтома псевдоучителем для других студентов. Но это не сработает".

"Поттер?" - спросила она, медленно подходя к нему.

"Единственный и неповторимый", - с ухмылкой ответил он, после чего шагнул обратно в тень и приказал ей материализовать его позади Грейнджер. "Ты меня неймаешь, так что даже не

пытаться".

Гермиона быстро обернулась, ее глаза загорелись тревогой. "Как ты это делаешь? Это невозможно - аппарировать внутри..."

"Хогвартса, да, я знаю. Знаешь, люди постоянно говорят мне об этом, я не знаю, почему?" Он в последний раз шагнул к ней и скомандовал открыть дверь на стене прямо за Грейнджер.

Гарри выглянул и, убедившись, что коридор пуст, быстро закрыл за собой дверь, после чего небрежно прислонился к стене. "Думаю, люди, написавшие эту книгу про аппарацию, просто недостаточно старались".

В тот момент, когда Грейнджер наконец заметила его, она подошла к нему вплотную, её палочка по-прежнему была направлена ему в грудь.

Он оттолкнулся от стены и пошёл в другой конец комнаты. "Я бы не стал этого делать на твоём месте."

"Чего ты хочешь?"

"Поговорить".

"О чем?"

"О том, что ты и твои маленькие счастливые друзья собираетесь делать".

"Я понятия не имею, о чем ты говоришь", - заявила она.

"Не хочешь быть искренней? Как насчет того, чтобы пойти в кабинет Амбридж, может быть, ты вспомнишь свой сегодняшний разговор, если я расскажу ей, что ты планируешь".

"Откуда ты об этом знаешь?" Она внимательно смотрела на него, ее подбородок был поднят в знак протеста.

"Вы действительно спрашиваете меня об этом? Когда вы говорили о своем плане в заполненной студентами библиотеке?"

"Мы говорили шепотом", - защищалась она.

"Ну, тогда научись шептать тише, ладно? Но это неважно, главное, что я теперь знаю и говорю тебе, что это не сработает".

"И почему же?"

"Ну, отчасти потому, что Лонгботтом - debil класса А, который не смог бы научить

пятилетнего ребенка ползать".

"Ты не представляешь, через что ему пришлось пройти, сколько раз ему приходилось бороться за свою жизнь и побеждать. Невилл - великий волшебник, гораздо более великий, чем ты".

"Не забудьте сказать ему об этом, когда в следующий раз я стукну его по заднице простым спотыкающимся сглазом, я уверен, что это поможет его сильно пострадавшей самооценке".

Гарри ухмыльнулся, а Гермиона выглядела так, словно хотела сама его уколоть.

"Но Лонгботтом - не главная причина, по которой это провалится". Он продолжил, прежде чем она успела что-то сказать. "Неужели ты думаешь, что Амбридж не спланировала все заранее? Она остановит ваш маленький клуб еще до того, как он начнет свою работу, она сделает все, что в ее силах, чтобы этого не произошло".

"Тогда мы сделаем это за её спиной".

"А что, если она узнает? Я не думаю, что ты замечаешь, что здесь происходит, но Министерство будет все больше и больше вмешиваться в дела Хогвартса. Если ты думаешь, что у Амбридж не хватит сил исключить кого-то через месяц, то ты живешь в стране сказок".

"Она нас не поймает".

"А если поймает? Тебя исключат, Лонгботтома исключат, и всех остальных тоже. У вас у всех

отнимут и сломают палочки, магия будет скована, и вы не сможете произнести ни одного заклинания до конца своих дней. Ты этого хочешь?"

"Этого не будет, Дамблдор этого не допустит".

"Может быть, и так, но как вы думаете, захотят ли другие люди рискнуть?"

"Что это для тебя? Ты Слизеринец, который вдруг стал дружить с остальными".

"Поверьте, мы далеко не дружны, и мне не всё равно, потому что я хочу, чтобы Амбридж ушла, как и все вы. Вы не должны пытаться подорвать её влияние, вы должны пытаться избавиться от неё, найти способ убрать её из этой школы!"

"Ты думаешь, мы не думали об этом? Даже некоторые взрослые пытались придумать, как это сделать, но это невозможно. Даже сам Фадж не может остановить ее сейчас, так что лучшее, что мы можем сделать, это научиться защищать себя, а не слушать ее нелепые лекции, которые она называет учениями".

Гарри стиснул зубы. Часть его сознания понимала, что она права, Амбридж не остановить, он и сам пришёл к такому же выводу. Но она должна была уйти, он не мог позволить ей продолжать мучить детей, когда она пожелает. Если кто и мог найти способ сделать невозможное, так это эти трое.

"Вы должны попытаться! Ваша учебная группа ничего не сделает, если Амбридж останется у власти!"

"О, я знаю", - сказала она ему, постепенно обретая всё большую уверенность в себе по мере того, как продолжался их разговор. "Но если все пойдет хорошо, то нам и не придется этого делать".

"И что это значит?"

"Это значит, что мы занимаемся в клубе "Защита", нравится тебе это или нет".

"Я не позволю тебе", - сказал он ей. "Я скажу Амбридж".

Она внимательно изучала его, и наконец ее глаза остановились на его глазах, и улыбка расплылась по ее лицу.

"Нет, не выйдет. Вы, мистер Поттер хотите избавиться от Амбридж так же, как и мы, но вы слишком трусливы, чтобы сделать это самостоятельно, поэтому вы хотите, чтобы мы разобрались с этим. Если ты разоблачишь нас, то останешься с Амбридж в Хогвартсе".

Черт, она была умна.

"Тебе было бы хорошо в Слизерине". Он согласился с ней, слегка нехотя.

"Я знаю", - сказала она ему. "Шляпа подумывала о том, чтобы отправить меня туда".

Когда Гарри потерял дар речи от такого откровения, Грейнджер вернулась к распростертому телу Уизли, на ее лице все еще играла самодовольная улыбка.

"Возвращайтесь в своё общежитие, Поттер. И пять баллов со Слизерина за прогулки после комендантского часа, и десять - за нападение на старосту!"

<http://tl.rulate.ru/book/100416/3432631>